

Андрей МАКСИМОВ

АВТОР ОПЫТА

Театральная фантазия в 2-частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Темнота.

В темноте звучат два голоса - женский и мужской.

ЖЕНСКИЙ. Любимый... Каждый раз поражаюсь: неужели я у тебя первая?

МУЖСКОЙ. Опять не веришь... Неужели я вру?

ЖЕНСКИЙ. Что ты, что ты, мальчик мой... Просто ты такой... Ты такой... Необыкновенный...

МУЖСКОЙ. Спасибо...

ЖЕНСКИЙ. Спасибо... Глупости какие...

МУЖСКОЙ. Хочется иногда говорить глупости...

ЖЕНСКИЙ. Тогда говори...

Возможно, в этом месте, а, может, чуть раньше или позже - то дело режиссерское - луч выхватывает сидящего на авансцене, свесив ноги в зал, человека.

Сразу скажем, что у персонажей нашей истории нет имен - они будут только отвлекать от происходящего. Вот и этого человека мы назовем ТРЕТИЙ.

Ему немало лет. У него лицо человека, по которому жизнь проаживалась не босиком, а надев свои самые тяжелые башмаки. У ног ТРЕТЬЕГО стоит прожектор. ТРЕТИЙ включает его и направляет луч туда, откуда только что доносились голоса.

Сначала луч освещает женскую голову, некоторое время ТРЕТИЙ внимательно смотрит на нее, и только потом в луче появляется вторая глава - мужская.

Ощущение такое, будто головы парят в воздухе.

Постепенно становится ясно, что два человека лежат на кровати. Кровать, как кровать: подушки, одеяла, только стоит она не параллельно полу, а перпендикулярно, и люди, соответственно, тоже перпендикулярны. Они лежат как бы стоя, но их такое положение дел, кажется, вовсе не волнует.

Это ОН и ОНА.

ОН - весьма юн, и, наверное, красив.

ОНА - безусловно очень красива, но столь же безусловно - не юна.

ТРЕТИЙ... Парят... Дурочки... Не, ну, главное, и эта - туда же. В ее-то годы, а все - парит... (*Глядя на верх*). Ну и что Ты скажешь об этом? Судьба-фатум?... Какой у Тебя маленький словарный запас...

Ни ОН, ни ОНА не видят и не слышат ТРЕТЬЕГО - так, впрочем, всегда бывает в любви.

ОН. Говорить глупости? Но ведь ты считаешь, что только умный мужчина может быть достоин твоей любви.

ОН опускает руку - включает радио, обычную радиоточку. Весь их следующий диалог как бы усиливается радиоприемником.

ОНА. Глупости влюбленного - это самое умное, что может сказать мужчина.

ОН. Здорово... От большого ума ведь еще никто не влюблялся, правда?

ОНА. От маленького - тоже.

ОН. Влюбляться - вообще дурацкое занятие. Ненормальное. Даже какое-то нечеловеческое. Любовь - это пропасть, так ведь?

ОНА. Конечно.

Ни слова ни говоря ТРЕТИЙ усмехнулся, то ли своим мыслям, то ли - услышанным словам.

Это и есть твоя глупость?

ОН. Да... Только еще не вся.

ОНА. А как будет звучать вся? Твои глупости всегда ужасно интересны.

ОН. Спасибо... Я просто подумал... Встретил тебя и подумал, что когда человек влюбляется... не просто... а по-настоящему... как я в тебя... то у него внутри рождается как бы еще один человек...

ОНА (смеясь). Во-первых, не у него, а у нее. А, во-вторых, для того, чтобы еще один человек родился, нужно кое-чем заняться... Тем самым, чем мы занимались только что с тобой... Послушай, а вдруг у нас кто-нибудь родится?

ОН. погоди, не перебивай меня, я должен договорить, а то забуду... О чем я говорил?... Да, другой человек... Очевидно ведь, что наш мир не готовит людей к любви... К чему угодно, только не к любви... Сколько книг написано человечество, фильмов всяких понасняло... Университеты, институты, школы, лицеи... Диссертации, диспуты, конференции... Каждую минуту на земле проходит сотни конференций, защищается тысяча диссертаций... А к любви как не умели при первобытном строе людей готовить, так и не научились до сих пор... Как переспать - да, миллион способов, тысячи поз, а как полюбить - нет...

ОНА. Забавно...

ОН. Подожди, я сбиваюсь с мысли... О чем я говорил?... Мне почему-то кажется... Странно, наверное... Не может человек полюбить, не готов он к этому. Но приходит любовь, и внутри нас рождается кто-то другой, и вот этот другой влюбляется.

ОНА. Правильно...

ОН. Спасибо. Знаешь, что такое душа человека? Это - поле, на котором произрастает любовь.

ОНА. Забавно... Очень забавно... Знаешь, раньше я была уверена, что женщину нужно только завоевывать языком, а удерживать совсем другим... Ты меня разубедил... Почти разубедил...

ТРЕТИЙ резко поднимается и уходит.

ОН. Тебе со мной плохо?

ОНА. Мне с тобой хорошо... Но я про другое... Красиво врать умеют все мужики, а у тебя получается красиво говорить правду, маленький ты мой философ.

ОН. Я же просил: не называй меня маленьким.

ОНА. Какой ты у меня все-таки забавный! Неужели ты не понимаешь: чем больше человеку лет, тем больше ему хочется, чтобы его называли маленьким...

ОН. Все равно не называй.

ОНА. Хочешь я буду тебя называть «мой большой философ»? А? Тем более, действительно, ты прожил меньше меня, а понял больше. Как такое может быть?

Он хочет что-то ответить, но не находит слов.

Молчание.

Помнишь, как мы с тобой встретились?.. Что молчишь? Это вопрос: помнишь ли ты, как мы с тобой впервые увиделись? Забыл? Месяц всего прошел, а он уже забыл...

ОН. Почему-то женщинам всегда ужасно интересна биография любви, как будто в любви биография и хронология имеют какое-то значение.

ОНА. Ты говоришь так, словно у тебя было много женщин.

ОН. Я говорю так, как думаю. А почему я именно так думаю - не знаю.

ОНА. Ладно, не обижайся... Так как же мы с тобой встретились? Ты сидел в дальнем углу комнаты - у кого ж это было в компании? плевать, не

важно... - я посмотрела на тебя и подумала: « Как жаль, что этот мальчик не то что никогда не полюбит меня, но даже никогда на меня не посмотрит».

ОН. Прямо так сразу и подумала?

ОНА. А разве бывает любовь не сразу? Пришла в эту компанию - от тоски. Пока тебя не встретила, так и жила - тоскуя. Женщина - она ведь как машина: пол жизни едет с включенным мотором, а дальше - под уклон, по инерции... Вот я и ходила Бог знает куда... Не дома ж сидеть: привыкла носиться... Все казалось: если ты не останавливаешься - значит, и жизнь не останавливается, хотя, на самом- то деле, именно, когда мы бегаем - жизнь стоит. Правильно?

ОН. Правильно-то правильно, только не шибко оригинально.

ОНА. Не оставляешь, значит, женщине права на ум? Молодец, так с нами и надо. Мой последний кавалер все меня просил: «Скажи что-нибудь умненькое, скажи что-нибудь умненькое...» Ну я его и выгнала.

ОН. Сколько можно тебя просить: не рассказывай мне про своих кавалеров.

ОНА. И тут ты прав... В жизни женщины мужчина не может быть вторым: тут уж - либо первый, либо - никакой... Ну так и вот. Припилила я по инерции в какую-то компанию, а там ты сидишь. Молодой, красивый, и, что самое главное - отрешенный.... « Как жаль , - подумала я. - Что этому мальчику я совершенно не нужна»...

ОН. И тут же подседа ко мне...

ОНА. А как же? Если женщина не надеется на взаимность - значит, она умерла.

ОН. Кстати, я тут читал недавно одного философа, и, знаешь, чего вычитал? Когда человек говорит: я люблю эту женщину, она нужна мне - это не любовь. Настоящая любовь - когда мужчина понимает: эта женщина мне совершенно не нужна, а я ее люблю все равно.

ОНА. Забавно... Вот уж не думала, что мне когда-нибудь будет интересно с мужчиной... А что за философ так забавно рассуждает?

ОН. Забыл фамилию... Хочешь книжку принесу? *(Вынимает ногу из-под одеяла, делая попытку встать).*

ОНА. Да Бог с ней, потом... Скажи-ка лучше, мы поедем куда-нибудь на природу или так и будем здесь прозябать?

Появляется ТРЕТИЙ.

В руках у него веник, потом - тряпка, чтобы вытирать пыль - он убирается.

Первым дело ТРЕТИЙ выключает радио, однако, ни ОН, ни ОНА этого не замечают.

Затем ТРЕТИЙ создает незамысловатый мир: стол, стулья, может быть, какой-нибудь диванчик, телевизор. Вообще, простой, недорогой мир - столь любимый современным, обедневшим театром.

ОН. Понимаешь, какая история: ничего не получается. Как назло! Куда я только не звонил. Или мест нет, или так дорого, что с ума можно сойти...

ОНА. Я давно заметила: мужчина бывает или с интересными мыслями или с большими деньгами... Прости. Просто так хотелось куда-нибудь поехать - чтобы природа вокруг, и никого больше: только я и ты...

ТРЕТИЙ усмехается, продолжает свою работу.

ОН. Не волнуйся, я чего-нибудь придумаю...

ОНА. Не судьба нам, видно, с тобой вдвоем куда-нибудь умотать отсюда.

ОН. Судьба. Точно тебе говорю: судьба. От чего бы ей на нас злиться? Мы ведь ей не сделали ничего плохого.

ОНА. А вот это никогда неизвестно.

ТРЕТИЙ. Судьба, судьбою, о судьбе...(Поднимает трубку телефона, начинает набирать номер).

Раздается оглушительный телефонный звонок.

ОН (берет трубку откуда-то с потолка; в трубку). Алле.

ТРЕТИЙ (в трубку). Я слышал, что вы ищите место, где можно приятно провести время с дамой?

ОН. Собственно, откуда вы...

ТРЕТИЙ. Вы ведь обращались в агентство? Оно обратилось ко мне. Нормальное дело.

ОН. Но я не просил...

ТРЕТИЙ. Вы спрашивали - этого достаточно. Я убежден: мой маленький отель - это как раз то, что вам нужно.

ОН. А сколько это будет..?

ТРЕТИЙ. Весьма дешево. Уверяю вас. Весьма.

ОН. Вы не могли бы назвать конкретную сумму?

ОНА. Кто это?

ОН (Ей). Обожди... (В трубку). Итак...

ТРЕТИЙ. Договоримся следующим образом: завтра утром за вами придет машина, вы приедете, поглядите, и мы на месте обо всем договоримся. Уверяю вас: вы останетесь довольны.

ОН. Признаться, ваша настойчивость...

ТРЕТИЙ. Понимаю, понимаю... Но наш отель - учреждение новое, и, если я не буду настойчив.... А знаете что? Приезжайте прямо вместе с вашей дамой. Зачем время терять, правда? Понравится - останетесь, нет - отвезем вас обратно. Силой вас никто удерживать не станет.

ОНА. Нам что-то предлагают или у нас что-то отнимают?

ОН (Ей). Подожди, я еще сам не понял... *(В трубку)*. Но...

ТРЕТИЙ. Вас устроит, если машина приедет завтра в десять утра?

ОН. Секунду. *(Зажимает трубку рукой; Ей)*. Это из агентства... Завтра в десять утра они готовы прислать за нами машину... Говорят, какой-то замечательный отель и очень дешевый. Ты - как?

ОНА. Я - отлично! Если меня увезут на природу, я - отлично!

ОН (в трубку). Вообще, нас все устраивает, только хотелось бы конкретно знать: куда мы едем, какова конкретная цена и вообще...

ОНА. Ты, главное, спроси: есть ли у них поблизости озеро...

ТРЕТИЙ. Значит, договорились: завтра, ровно в десять.

ОН. А озеро у вас поблизости есть?

ТРЕТИЙ. Три. И все, заметьте, с кристально чистой и очень теплой водой. До встречи! *(Вешает трубку)*.

ОНА (видя, что разговор окончен и ОН вешает трубку на потолок). Подожди... Ты же даже адрес не сказал, куда же приедет машина?

ОН. Если этот человек знает мой телефон - он знает и адрес.

Кровать начинает медленно отъезжать от задней стены и опускаться в свое нормальное положение.

ТРЕТИЙ. Завтра в десять... *(Достает из кармана пистолет, начинает его разбирать и чистить)*. Судьба... Вот они какие, люди, им бы лишь бы на кого-нибудь свои глупости свалить - хоть на Бога, хоть на судьбу...

ОН и ОНА встают с кровати, одеваются, берут собранные уже дорожные сумки..

ОН. Странная история... Ты как думаешь: там все в порядке?

ОНА. Ты слишком много смотришь дурацких фильмов, вот у тебя фантазия и разыгралась... Все так здорово получилось! Это судьба, ты же сам говорил...

ОН. Когда в жизни происходят разные нелепости, самое просто сказать: «Это - судьба», - и успокоиться.

ОНА. Милый, не нуди.

Раздается сигнал автомобиля.

(садится на кровать). Вперед - к счастью!

ОН садится рядом с Ней.

ТРЕТИЙ кладет пистолет в карман.

Затемнение

2

Слабый луч освещает кровать, на которой сидят ОН и ОНА, в руках - дорожные сумки.

Постепенно свет увеличивается, освещая холл гостиницы.

ОН *(вставая с кровати).* Приехали. Знать бы еще - куда.

ОНА. Да какая разница! *(Оглядываясь).* А здесь вполне мило...

Решительной походкой входит ТРЕТИЙ.

Некоторое время молча смотрит на приехавших, затем подходит к НЕЙ.

ТРЕТИЙ Какая ж ты молодая...

ОНА *(после паузы).* И свежее нас бывают цветочки... Послушайте, у меня ощущение, будто мы с вами знакомы.

ТРЕТИЙ. У меня такое лицо - общее.

ОНА. Общее?

ТРЕТИЙ. Не замечали? Иного раз увидишь - до смерти забыть не можешь. А у меня лицо - общее, как у всех. Хотя, может, где с тобой и встречались. Мир наш до чертиков маленький, и, к тому же, круглый. Сколько ни шагай - обязательно припрешься туда, откуда вышел.

ОН. Я бы попросил впредь не тыкать моей жене.

ТРЕТИЙ. Извините. Здравствуйте. Как вы сказали? Жене? Вашей?.. Это интересно... *(Ей)* Вы столь молодо выглядите, что я боялся вас обидеть, называя на «вы».

ОН. Законы вежливости распространяются на женщин всех возрастов, не так ли? Я могу, наконец, узнать о той цене, которую...

ОНА (*перебивает ЕГО; ТРЕТЬЕМУ*). Простите, а мы с вами вместе не учились?

ТРЕТИЙ. Чему?

ОНА. Прежде всего, мы хотели бы посмотреть наши комнаты.

ТРЕТИЙ. Абсолютно справедливо. (*Достает ключ, словно размышляя, кому бы его отдать; наконец, отдает ЕМУ*).

ОН (*берет ключ*). Спасибо... (*ЕЙ*). Пойдем вместе?

ОНА. Я ... Я... Понимаешь, я... Немного устала... Дорога... Все ехали, ехали... Ты - иди, а я... если тебе только понравится, то я...

ТРЕТИЙ. По коридору налево, потом еще раз - налево, и увидите большую дверь... Она отличается ото всех остальных, вы сразу поймете...

ОН (*ЕЙ*). Может быть, все-таки вместе?

ОНА молчит, опустив голову.

Ну я пошел?

ОНА. Мм-мм.

ТРЕТИЙ. Ах, молодость, молодость... Каждое расставание - как будто на века. (*Мягко ведет ЕГО к двери*).

ОН уходит.

У нас очень мало времени, поэтому без лишних вопросов... Слушай меня внимательно...

ОНА. Ненавижу, когда со мной фамиллярничают! Да кто вы такой, в конце - концов?! Почему я так психую рядом с вами?

ТРЕТИЙ. Это все - потом. Мы должны поговорить с тобой. С глазу на глаз. Это очень важно, очень.

ОНА. Чего вы от меня хотите?

ТРЕТИЙ. Для начала, чтобы ты пришла сюда. Как можно быстрее. И чтобы у нас было двадцать минут в запасе. Ясно?

ОНА. Но...

ТРЕТИЙ. Перестань! Поддайся своему желанию и приходи.

ОНА. Какому желанию? Что вы несете?

ТРЕТИЙ (*смотрит на часы*). Еще три-четыре минуты у нас есть... Слушай меня внимательно...

ОНА. Чего ж он так долго комнаты смотрит?

ТРЕТИЙ. Не отвлекайся. Разве ж я тебе не интересен? Признайся! Ты попала в такое место, где не врут, раз в жизни скажи себе правду. Разве тебе не хочется узнать, что я тебе скажу, когда мы останемся вдвоем? Ты ведь женщина, а значит, любопытство - твоя суть.

ОНА. Бог мой, вы - сумасшедший.

ТРЕТИЙ. Я? Ну что вы! Я куда нормальней многих. Впрочем, ты и не думаешь, что я - псих, ты совсем о другом думаешь. Хватит врать!

ОНА. Вы и мысли умеете угадывать?

ТРЕТИЙ. Чего тут угадывать? Ошибка людей состоит в том, что каждый из вас считает, будто он сейф, закрытый на сто замков, и никому не дано узнать, что там у вас, таких сложных, внутри... А ключ от сейфа вы даете в знак величайшей признательности, которую иногда называете любовью. На самом же деле, все люди - прозрачные сосуды: во-первых, все видно, а, во-вторых, задень чуть-чуть, они и разобьются...

ОНА. Вот оно как: вы не только владелец отеля, вы еще и философ.

ТРЕТИЙ. Так вот, думаешь ты о том, как бы так все повернуть, чтобы и на встречу со мной придти и лицо сохранить. Люди, как правило, принимают решения мгновенно, правда, потом годами могут убеждать себя, что решение - верное. (*Берет ЕЕ за руку*). Так стоит ли мучаться, дорогая моя?

Появляется ОН, но ни ОНА ни ТРЕТИЙ его не замечают.

ОНА (*вырывая руку*). Да плевать мне, кто ты такой, сосуд недобитый! Понятно все с тобой: ты специально позвал нас сюда, чтобы испортить мою жизнь, которую я только-только начала чинить.

ТРЕТИЙ (*со смехом*). Женщины не сильны в логике, но вот, что касается любопытства... (*Резко повернувшись к НЕМУ*). А вот и наш друг пришел... Как вам комнаты?

ОН (*заметно, что ОН чем-то взволнован*). Чем вы тут занимались?

ТРЕТИЙ. В каком смысле?

ОН. Действительно... Извините... Странное какое-то место...

ТРЕТИЙ. А в чем дело? Вам не понравились комнаты?

ОН. Нет, нет... Симпатичные комнаты, просторные светлые. И мебель подобрана со вкусом, что удивительно... Что-то я хотел спросить? Извините... А озера далеко отсюда? Три штуки- вы говорили.

ТРЕТИЙ. Буквально в двух шагах.

ОНА (*словно опомнившись, очень резко; ЕМУ*). Мне здесь не нравится! Не нравится! Мы едем искать другое место! (*После паузы; мягко*). Правда, милый?

ТРЕТИЙ (*протягивает ЕМУ бланки*). Если вы все-таки решите остаться здесь - необходимо заполнить анкеты. Кстати, здесь и цена указана...

ОН (*берет листы*). Это за сутки или в час? Что-то очень мало?

ТРЕТИЙ. В анкетах указана цена за неделю проживания.

ОН. За неделю? Так это же фактически бесплатно! (*Бросается к НЕЙ*). Ты только посмотри на эту циферку! Мы сэкономим уйму денег, да еще и прекрасно проведем время!

ТРЕТИЙ. Должен сказать, что таких цен вы больше нигде не найдете. Мы - учреждение новое, нам важно, чтобы про нас узнали, и уж потом...

ОНА (*не глядя в анкету*). Забавно... Очень забавно... Ручка есть?

ОН и ТРЕТИЙ одновременно протягивают ЕЙ ручки.

Подумав секунду, ОНА берет ручку у ТРЕТЬЕГО и начинает заполнять анкету.

ОН подходит к ТРЕТЬЕМУ.

ОН (*ТРЕТЬЕМУ; очень тихо*). Мне показалось, что, кроме нас, в этой гостинице больше никого нет.

ТРЕТИЙ (*также тихо*). А кто вам еще нужен? (*Поймав ЕГО не то удивленный, не то - испуганный взгляд*). Я же вам говорил: учреждение новое, о нас пока еще мало знают...

ОНА. Готово... Если бы люди перестали заполнять всякие анкеты, у них освободилось бы столько времени...

ТРЕТИЙ. Для любви? Завтрак в нашем отеле с шести до десяти утра.

ОН. Завтрак тоже входит в стоимость?

ТРЕТИЙ. Разумеется...

ОН. Огромное спасибо, вы - просто волшебник! (*Берет сумки*).

ТРЕТИЙ. Вам помочь?

ОН. Нет, что вы, что вы... (*ЕЙ; тихо*). Пошли быстрее, пока он не передумал. (*Уходит*).

ТРЕТИЙ (*ЕЙ*). Я жду вас здесь. Как минимум на двадцать минут.

ОНА. Да пошел ты!

ТРЕТИЙ. Не врать! Это же так просто: сделать то, что хочется.

Она уходит.

(наливает виски, пьет, говорит, глядя вверх). Ты в одну сторону двигаешь, я - в другую. Еще посмотрим, чья возьмет... *(Еще пьет).* Господи, что ж я делаю? Еще не хватает, чтобы от меня спиртным несло! Пойду рот прополощу. *(Уходит).*

3

Основную часть комнаты в отеле занимает уже знакомая нам кровать, которая находится в своем привычном положении.

Остальное убранство номера - по усмотрению режиссера и художника.

ОН и ОНА.

ОН. По-моему, довольно миленько.

ОНА. Мм-мм.

ОН. Если тебе не нравится - можем уехать. Я, правда, не знаю, где мы еще сможем отдохнуть за такие деньги...

ОНА. Нет, что ты. Все хорошо.

ОН. Ты не хочешь мне рассказать, откуда ты знаешь хозяина нашей гостиницы. Между вами что-то было?

ОНА *(испуганно).* Что?

ОН. Ты чего испугалась?

ОНА. Видишь, мы уже начинаем ссориться. Нехорошее это место, скверное. И появился этот человек странно. И денег почти не берет... Знаешь, в его присутствии я чувствую себя ужасно неуверенно.

ОН. Хочешь уехать отсюда? Ты мне только прямо скажи: хочешь?

ОНА. Не знаю...

ОН. Чего-то ты ничего не знаешь: и хозяина этого не знаешь, и вообще... Удобно ничего не знать, правда? Удобно?

ОНА *(кричит).* Не ори на меня! *(Спокойно).* Что с тобой случилось? Ты как будто ужасно нервничаешь. Из-за чего?

ОН. Я? Нервничаю? Не вижу повода.

ОНА. Правильно. Это я должна все время нервничать. Знаешь, почему? Потому что я очень боюсь тебя потерять. Женщина не должна так гово-

ритель, да? Женщине стыдно так говорить? Но почему я должна стесняться своей любви? Сегодня ты назвал меня своей женой. Пусть - случайно, между прочим, не в церкви, но все равно: ты сделал меня счастливой. И я говорю тебе: да, мой милый, ты - моя последняя любовь и последняя надежда.

ОН. Почему ж - последняя? Были до меня, и после - будут.

ОНА. Что с тобой? Ты меня разлюбил?

ОН. Мы уезжаем или остаемся?

Молчание.

ОНА. До встречи с тобой я долго жила одна.

ОН. Не так уж и долго.

ОНА. Сейчас мне кажется, что всю жизнь. Мне было тоскливо. Очень. Я сама себе напоминала человека, который все время ест лимоны: с голоду не помрешь, но во рту постоянно - кислятина.

ОН. Эта удивительная метафора про твои отношения с мужчинами? Правильно я понимаю?

ОНА (*не обращая внимания на ЕГО слова*). Когда я все поняла про свою «лимонную жизнь», я начала спрашивать себя: а зачем вообще женщине так нужен мужчина? Почему ни одна нормальная баба не может быть счастлива без мужика?

ОН (*с ухмылкой*). Тебе объяснить?

ОНА (*очень грубо*). Не смей меня перебивать! Сядь и молчи! (*После паузы; спокойно*). Не говори мне пошлости, пожалуйста. Никогда... Так вот, пока я тебя не встретила, я не могла этого понять. А теперь - могу. Мужчина нужен женщине, чтобы было ради кого становиться хорошей. Ты - моя последняя любовь, потому что ты - первый, ради кого я хочу стать хорошей, то есть - настоящей. Помоги мне, а?

Молчание.

Ну, не молчи! Скажи что-нибудь!

ОН. Я не понял: мы остаемся или уезжаем?

ОНА. А все остальное ты понял? Ты понял, что женщина объяснялась тебе в любви? Да, не молодая, да, не святая, но еще не до конца потерянная женщина сказала, что жить без тебя не может, смысла не видит в жизни без тебя. И что? Может быть, ты бросился срывать с меня одежды?

Или рухнул на колени и начал целовать ступни ног? Или хотя бы зарыдал?! Ничего подобного! Смотришь на меня, как на комара, словно бы размышляя:

прихлопнуть сейчас или все-таки дать чуть-чуть пососать своей крови. Что с тобой? Этот человек успел тебе рассказать что-то гнусное обо мне?

ОН. Нет! Что ты! Когда бы он успел...

ОНА. Кто его знает? Он такой странный... Поцелуй меня.

ОН подходит к НЕЙ.

Их поцелуй нельзя назвать страстным.

Это все, что я заслужила?

Они расходятся по разным углам.

Молчание.

Так. Даже если кому-то очень хочется нас поссорить - у него ничего не выйдет. Я хочу быть с тобой. Запомни, мой милый, хочу. И, как честная женщина, сообщаю тебе: странный хозяин этого удивительного отеля назначил мне свидание.

ОН (*кажется, эта новость ЕГО не сильно удивила*). И ты так спокойно говоришь мне об этом?

ОНА. Согласись, было бы куда хуже, если бы я тебе об этом не сказала... Он обещал сообщить мне нечто совершенно невероятное, если я приду одна буквально на двадцать минут.

ОН. И ты собираешься идти?

ОНА. Непременно. Разве не интересно, чего у него на уме? И знаешь, чего я решили? Я, конечно, пойду, как будто бы одна, но ты спрячешься и все увидишь...

ОН. Где ж это я спрячусь?

ОНА. Да там есть одно такое хорошее место - за шкафом... Я уже все придумала. А потом мы с тобой встретимся и все обсудим. Здорово? Мы же приехали сюда - отдыхать, так давай развлекаться!

ОН. Я никуда не пойду.

ОНА. А что случилось?

ОН. Подглядывать и подсматривать - это подло.

ОНА. Что ты говоришь! Ты мне просто открыл глаза на мир... Ничего-ничего, я научу тебя понимать, что серьезность - это первый признак глупости... Пожалуйста, пойдем, а?

ОН. Нет.

ОНА. Я тебя очень прошу. Жизнь приучила меня к тому, что неожиданности бывают только неприятными. Мне страшно идти одной.

ОН. Боишься - не ходи.

Некоторое время ОНА ходит по комнате, вдруг бросается к НЕМУ, говорит очень резко.

ОНА. Советовать мне вздумал, мальчишка? Трус ты, вот и все. Все вы - интеллигенты... Приду через двадцать минут. (*Уходит*).

ОН (*достает из кармана сложенный листок, читает*). «Пусть вас не удивляет эта записка: просто я слишком хорошо знаю человеческую суть и хочу избавить...»

*В углу сцены высвечивается ТРЕТИЙ.
Он исчезает в темноте.*

ТРЕТИЙ ... и хочу вас избавить от неприятностей. Я был убежден, что комнаты вы пойдете осматривать в одиночестве. Так и случилось, не так ли? И мою записку вы можете прочитать совершенно спокойно. Рассказать вам, что будет дальше? Вы вернетесь туда, где оставили свою даму. Вы будете приятно удивлены ценами моего отеля, и, разумеется, останетесь здесь... Вы пройдете в свои комнаты, и вдруг заметите, что дама ваша чрезвычайно взволнована. Найдя какой-нибудь предлог - наверняка нелепый - она попросит отпустить ее минут на двадцать. Не перечьте ей и не следите за ней. Если она вернется - жизнь сама подскажет, что делать дальше, хотя, вы должны быть готовы, что в этом случае, увы, вас ничего хорошего не ждет. Если же через двадцать минут ее не будет - пройдите в холл гостиницы. Уверю вас: вы увидите немало интересного.

*Луч света гаснет - ТРЕТИЙ исчезает.
В углу сцены появляется ОН.*

ОН (*дочитывая письмо*). «... Уверю вас: вы увидите немало интересного... (*Складывает письмо, кладет в карман*). Ну что ж, будем ждать... (*Ложится на кровать*).

Затемнение

4

Холл гостиницы.

Робко входит ОНА.

Оглядывается по сторонам - никого.

Замечает, оставленную ТРЕТЬИМ бутылку виски, и, убедившись, что стакан только один, - пьет из горла.

Входит ТРЕТИЙ.

ТРЕТИЙ. Ну зачем же так, дорогая моя? (*Достает стакан, наливает Ей*). Смешно... Я столько лет ждал этой встречи, столько раз репетировал, как все скажу тебе... Но вот ты пришла и я растерялся. (*Поднимает бокал*). Смешно... Или, как ты любишь говорить, забавно...

Молчание.

Почему ты не спрашиваешь меня, кто я такой, откуда я тебя знаю? Почему ты не задаешь никаких вопросов?

ОНА. Зачем? Раз вы меня позвали - сами все расскажите. Но у меня к вам огромная просьба: не могли бы вы перестать мне тыкать...

ТРЕТИЙ. Простите. Если я и фамильярен, то только от волнения. Извините.

Молчание.

Вам удобно?... Сидеть?

ОНА не отвечает.

Не то говорю, не то... Знаете, что я вам скажу? Никогда нельзя проигрывать в уме важный разговор. Когда ты мысленно разговариваешь с собеседником, ты предполагаешь его ответы, а в реальности он всегда отвечает по-другому.

ОНА. Послушайте... Не знаю, как вас зовут... Может быть, вы перейдете, наконец, к делу, а то сейчас придет мой муж...

ТРЕТИЙ (*перебивает*). Да не муж он вам! Нет у вас мужа и не было никогда! Точнее был. Один. Но так давно, что вам самой, порой, не верится, будто это происходило на самом деле. А потом вы решили, что жизнь и так слишком мала, не стоит делить ее еще с кем-то. Вы неплохо жили, вы добились, чего хотели, у вас было много мужчин, но ни от одного из них вы не зависели... Я ничего не путаю?

ОНА. Откуда вы все это знаете? Вы что следили за мной?

ТРЕТИЙ. Как вам сказать... Людей-то ведь на свете очень мало - так что, в общем, все мы друг за другом следим. Носимся и глазеем друг на друга. А я только сфокусировался на вас - вот, собственно, и все. Ждал, когда ж вы, наконец, ощутите тоску, когда поймете, что в жизни вашей давно уже ничего, по сути, не происходит, все только - повторения, повторения, повторения... Женщина - она ведь как машина: пол жизни мотор работает, а дальше под склон катится по инерции...

ОНА (*удивленно*). Откуда вы?..

ТРЕТИЙ. Господи, как же я ждал, чтобы вы затосковали! Не мимолетно, а всерьез, по-настоящему - как волк, у которого только одно спасение: вой.

ОНА. Ждали? Но - зачем?

ТРЕТИЙ. Потому что только я - я, и никто другой - может спасти вас от этой волчьей тоски.

ОНА. Вы?

ТРЕТИЙ. Неужели ты не поняла, что я любил тебя всю жизнь?! Шекспиру и всем его братьям не снилась такая любовь: всю жизнь следить за любимой женщиной, ни разу не приближаясь... Ни разу!

ОНА. А чего ж вы все так - на расстоянии-то?

ТРЕТИЙ. Я боялся. Я панически боялся.

ОНА. Меня?

ТРЕТИЙ. Любовь должна придти к человеку вовремя, понимаешь? Когда человек готов к любви, когда он понял, что жизнь в одиночестве - это не свобода, а рабство, зависимость от самого себя. Я боялся придти к тебе слишком рано, боялся стать одним из многих, а теперь я чувствую, что опоздал. *(Опускается рядом с НЕЙ, обнимает ЕЕ за колени).* Ты моя жизнь. Сколько лет, нет, десятилетий мечтал я об этом мгновении, когда ты будешь так близко, что я смогу ощутить твою кожу, когда твои руки опустятся на мою голову...

ОНА берет стакан и медленно выливает виски ему на голову.

ОНА. Переиграл...

ТРЕТИЙ. Что?

ОНА. Забавно... Говорили: здесь не врут, а сами... Только вот для чего нужна вам эта ложь, я не поняла.

ТРЕТИЙ. Зачем же вы так?..

ОНА. Лет эдак пятнадцать назад, услышав подобные речи, я бы бросилась в ваши объятия, теряя по дороге остатки одежды. Но теперь я слишком хорошо знаю: влюбленный человек не может ждать какого-то там специального времени, потому что любовь - это страсть, а страсть не терпит отлагательств. И потом, все, что вы сказали - слишком красиво, чтобы быть правдой. *(Наливает себе и ТРЕТЬЕМУ).* Давайте выпьем по-человечески, и вы, наконец, объясните мне зачем вы затеяли весь этот спектакль. *(Поднимает бокал).* Ваше здоровье, забавный человек!

ТРЕТИЙ *(очень тихо).* Не получилось...

ОНА. Что вы там шепчите? Попробуйте громко говорить правду - очень интересное занятие, примерно, как на минном поле делать зарядку.

ТРЕТИЙ. Вы совсем не поверили мне?

ОНА. Если честно - совсем. Нет, наверное, в ваших словах есть некая доля истины, ведь зачем-то же вы узнавали все про мою жизнь? Однако вы не поняли главного: на этот раз я полюбила по-настоящему. Этот мальчик - моя первая любовь. Вы чего-то там придумали про время любви? Так вот, первая любовь может наступить и в тридцать лет, и в сорок... Только сейчас

я впервые встретила человека, с которым хочу разделить свою пусть маленькую, но все-таки - жизнь.

ТРЕТИЙ. Конечно, тебе нужен этот мальчик, чтоб было над кем издеваться. Есть такие женщины - ты из их числа - которым мужчина необходим только для того, чтобы издеваться над ним.

ОНА. Напрасно вы срываете на мне свою злобу - это не достойно мужчины.

ТРЕТИЙ. Очень скоро тебе надоест и твоя ложь и твой мальчишка! Но чем меньше ты будешь обращать на него внимания - тем больше он будет любить тебя.

ОНА. Может хватить каркать?

ТРЕТИЙ. И ты начнешь над ним издеваться. Ты используешь его, чтобы построить новые, неведомые тебе доселе отношения. Ты добьешься того, о чем мечтала всю жизнь: почувствуешь, наконец, свою женскую силу! Ты будешь исчезать и появляться вновь: как же тебе будет нравиться, что он ждет тебя! А потом ты начнешь заниматься любовью с другими на его глазах, и испытаешь то, чего не испытывала доселе никогда. Надо отдать тебе должное: это будет абсолютная победа женской силы!

ОНА. Прекратите говорить мерзости! Не хочу больше вас слушать! *(Хочет уйти).*

ТРЕТИЙ. Стоять!

ОНА. Что?

ТРЕТИЙ *(достает пистолет, направляет на НЕЕ).* Быстро сесть на диван! Вы не будете вместе, потому что это - неправильно, а правильно вам - расстаться, и не портить жизнь друг другу.

ОНА. Вы сумасшедший!

ТРЕТИЙ *(взводит курок).* Еще слово - и я стреляю. На диван!

Она нерешительно садится.

Раздевайся!

ОНА. Что?

ТРЕТИЙ. Я сказал: раздевайся.

ОНА. Маньяк...

ТРЕТИЙ. Это обстоятельство к делу не относится. Ты сошла с ума от тоски, я - от любви. Какая разница? Ну! Что ж ты медлишь? *(начинает рас-*

стегивать пуговицы на своей рубашке) Хочешь умереть невинной? У тебя это уже вряд ли получится...

ОНА *(начинает медленно раздеваться, говорит неторопливо, как говорят с сумасшедшим).* Сейчас я начинаю вам верить. Понимаете меня? Да, вы любили меня много лет. Конечно. Так оно и было. Вы просто хотите меня? Правильно. Вам хочется моего тела? Это естественно. Но только надо убрать эту штуку *(показывает на пистолет)* Я не смогу любить вас под дулом пистолета.

ТРЕТИЙ *(продолжая раздеваться).* Я не сумасшедший. И на твое перепачканное тело мне плевать. Сейчас он войдет, а мы с тобой тут лежим... И ты уже ничего ему не докажешь... Снимай с себя все. Быстро!

ОНА. Ненавижу таких как ты! Маньяк! Животное! Смотри на меня, скотина, смотри, сволочь!

Вбегают ОН.

ОН *(бросается к ТРЕТЬЕМУ).* Вы не смеете! Вы!

ТРЕТИЙ *(легко отбрасывает ЕГО).* Но ведь двадцать минут еще не прошло, я следил за часами... Чего ты вылетел?

ОН *(поднимаясь).* Я вас убью!

ТРЕТИЙ Ты подглядывал?

ОНА Он никогда не подглядывает. *(Неожиданно вскакивает, бросается к выключателю).*

Гаснет свет.

В темноте звучит выстрел.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

5

Комната, в которой живут ОН и ОНА.

ТРЕТИЙ сидит на авансцене, свесив ноги и чистит пистолет.

Играет очень громкая музыка.

ОНА танцует одна.

Танец странный, отчасти даже истеричный.

Периодически ОНА подходит к столу, берет бутылку, пьет прямо из горлышка.

Стремительно входит ОН.

ОН. Мы - в плену.

ОНА. Что?

ОН. Мы попали в плен к сумасшедшему маньяку.

ОНА. Какому яку?

ОН выключает музыку.

(говорит наигранно пьяным голосом). А почему, собственно? Мало того, что привезли неизвестно куда, так еще и танцевать не дают молодой... отчасти... девушке *(Чуть пошатываясь, идет, чтобы включить проигрыватель).*

ОН толкает Ее на диван.

ОНА падает.

Опять насилие... Куда ты меня привез вообще? Что тут ко мне все пристают с разными глупостями...

ОН. Перестань паясничать! Все серьезно, очень серьезно! Я попробовал с ним поговорить - ничего не вышло...

ОНА. Не идет на контакт? С тобой не идет, а со мной шагает буквально семимильными шагами... Может, мне к нему заслатся? Покантактировать немножко?

ТРЕТИЙ отрывается от пистолета, ухмыляется.

Во время всего диалога он не произносит ни одного слова, но периодически - так же молча - реагирует на некоторые реплики.

ОН. Нет, ты не хочешь понимать, что происходит! Мы пропали в какую-то жуткую западню, надо думать, как отсюда выбраться...

ОНА. О! Хорошо, что ты завел об этом разговор. Давно хотела тебе сказать, но все случая не было, и стеснялась... Дело в том, что... Возможно, это окажется для тебя неприятным сюрпризом... Понимаешь, тут такое де-

ло... Я вот думать совершенно не умею. Во всем другом - пожалуйста... Все, что хочешь! А вот насчет подумать, понимаешь, какое дело...

ОН (*перебивает ЕЕ*). Ты можешь говорить серьезно! Мне страшно! В состоянии ты это понять: страшно мне!

ОНА (*абсолютно трезвым голосом*). А тебя сюда силком никто не тащил... (*Передразнивая ЕГО*). «Я не знаю, где еще мы сможем отдохнуть за такие деньги...» Сколько раз я тебе говорила: дешево и хорошо не бывает.

ОН. Не надо мне читать нотаций! Лучше придумай что-нибудь...

ОНА (*снова пьяным голосом*). Интересно, а кому мне еще читать нотации? Можно подумать: тут ко мне очередь стоит и все просто меня умоляют: прочитай нотацию, прочитай нотацию... (*Свистит*). Эй! Люди! Кому нотацию прочесть? Никто не откликается. Только ты и остаешься... И этот еще, як твой, но, боюсь, мои нотации могут ему не понравиться.

ОН молча ходит по комнате.

ТРЕТИЙ прицеливается в НЕГО и опускает пистолет.

ОН (*бросаясь к НЕЙ*). Умоляю, придумай что-нибудь, пожалуйста. В конце - концов, ты же старше меня, ты должна быть умней!

ОНА. Какой же ты бестактный! И более квелыми, чем я, цветочки бывают, что б ты знал... А по поводу «подумать» - объясняю тебе: не умею. Бывает: так хочу подумать - не получается. Самые главные поступки в своей жизни я всегда совершаю, не задумываясь.

ОН. Например, гасишь свет, когда в комнате находится человек с пистолетом... Хорошо еще, что этот псих промахнулся.

ОНА. Он не промахнулся, он стрелял мимо. Согласись, это большая разница...

Молчание.

ОН. Что же делать, а?

ОНА (*радостно кричит*). Мне кажется, я поняла... Причем, не умом, заметь, а другим местом... Назовем его условно... сердцем...

ОН. Ты поняла, как нам отсюда выбраться? Милая ты моя, умница ты моя....

ОНА. Не, ты слишком многого от меня требуешь... Я поняла, что тут происходит... Это - проверка.

ОН. Проверка чего?

ОНА. наших чувств, нашей, извини, любви.

ОН. Бред какой-то... Я думал, ты, действительно... А ты...

ОНА (неожиданно резко). А то, что мы тут сидим с тобой - не бред?! А то, что мы сами, вот этими вот дурацкими ногами, пришли в плен к какому-то яку-маньяку - не бред?! А то, что он держит нас тут и ничего у нас не просит - это не чушь?! А то, что я - старая прожженная баба влюбилась в слюнтя, и ведь влюбилась же по самые мочки ушей - черт меня возьми, - это нормально?!.. Ладно, пойду умоюсь, а то соображаю что-то плохо. (*Уходит*).

ОН (*в след*). Ну и как мы? Прошли проверочку? Прошли?

Некоторое время ОН в растерянности ходит по комнате, шевелит губами.

Достает дорожную сумку, вынимает хлеб, колбасу.

Отламывает кусок колбасы, хлеба, смачно, с наслаждением ест.

Входит ОНА.

ОНА. Вот это да! Чудеса героизма! Приятного тебе аппетита.

ОН. При чем тут?.. Героизм... Просто, я, когда нервничаю - есть хочу. И потом я сытый соображаю лучше.

ОНА. Откуда провизию взял?

ОН. Из дома. Я всегда, если куда еду, беру с собой колбаски, хлебушка...

ОНА. Запасливый... Пожевать-то хоть дай...

Сидят, молча с аппетитом едят.

ОН. Вкусная колбаса, правда?

ОНА. Неужели сам такую купил?

ОН. Мама. Она у меня заботливая. У нее, кроме меня, нет никого.

ОНА. А папаша где потерялся?

ОН. В начале пути. Даже перед началом. Он ушел от нас, когда мама была беременна. Она намучалась со мной, в больницах всяких долго лежала... Ну отец и нашел ей замену.

ОНА. И ты его с тех пор не видел?

ОН. Не -а, даже не знаю, жив ли он... Слушай, а все-таки человек от обезьяны произошел, а не от Бога. Не возможно себе представить, чтобы Бог перед какой-нибудь важной встречей - например, с дьяволом - жрать начал. А какой-нибудь орангутанг - пожалуйста: закусил как следует и пошел с кем-нибудь отношения выяснять.

ОНА. Все правильно.

ОН. Хотя обидно... От Бога как-то приятней, чем от обезьяны.

ОНА. Да я не об этом... Я все поняла: это папашка твой нас сюда загнал. Угу. Точно.

ОН(*вскакивает*). Ты с ума сошла! Откуда он взялся? Да и потом: разве я похож на этого психа?

ОНА (*внимательно смотрит на НЕГО*). Нос... Губы... Да в общем - одно лицо. Поздравляю: ты познакомился с собственным папашей.

С диким, почти истеричным хохотом ТРЕТИЙ проходит через сцену.

Одновременно: ОН вскакивает, подходит к зеркалу, долго и внимательно рассматривает себя.

ОН. Ничего общего. Да и зачем бы ему это?

ОНА. Да мало ли зачем? Может, он избрал такой странный способ знакомства... А может, он следил за тобой все это время и теперь вот решил оградить от нежелательного знакомства.

ОН. С кем?

ОНА. Мне кажется, ты съел мало колбасы... Со мной, разумеется.

ОН. С тобой? Да? А что - это не так глупо... Теперь понятно, откуда это письмо взялось.

ОНА. Какое письмо?

ОН (*протягивает ей письмо*). Вот это вот. Между прочим, про тебя тут написано...

Она внимательно читает письмо.

ОНА. Это он тебе сейчас дал, когда ты с ним на контакт шел?

ОН. Да ты что! Он его вообще заранее заготовил... Тут же написано все: вы пойдете смотреть комнаты один... Ну я и пошел, гляжу - на столе - конверт с моей фамилией.

ОНА. Все сделал, как тут написано... Выжидал, сколько надо... Инструкцию не нарушал?

ОН. Ты чего, обиделась, что ль? Да ладно... Я хотел тебе письмо показать - как-то не до этого было... И, кстати говоря, я, между прочим, инструкцию-то как раз и нарушил... Ага... Если бы я этого психопата послушался и ровно через двадцать минут пришел, там вообще бы еще неизвестно, чем бы у вас все кончилось... Ага... Вот так, между прочим...

ОНА. Ах тебе неизвестно, миленький ты мой! Действительно, мало ли чего эта баба учудит! А тут - пожалуйста- такой прекрасный способ устроить проверочку. И, что хорошо: сам, вроде как, и не при чем - так просто сложилось. Ах ты Боже мой как хотелось увидеть свою Джульетту в непристойной

ситуации! Увидеть, убедиться, что мир наш по-прежнему дерьмовый, а мы в нем - плесень на дерьме, а потом повернуться с гордо поднятой головой и уйти себя жалеть... Уж больно мальчики, вроде тебя, занятие это любят: себя жалеть. На что только ни готовы пойти, лишь бы засесть потом где-нибудь в темном уголке и начать себя жалеть. Вы ж не живете, нет, вы постоянно ищите подтверждения тому, что мир - трагичен. Подлинных-то трагедий не знаете, а без них, вроде как, и не солидно жить, не настоящему...

Молчание.

Не дам я тебе поводов для трагедий, понял? Не надейся. У меня в жизни такой Шекспир был... Больше не тянет.

Молчание.

Только одного не понимаю: если ты мне до такой степени не веришь - тогда зачем все?

ОН. А ты мне прям вот так сразу и поверила?

ОНА (*кричит*). Да! Сразу! Как дура - влюбилась и поверила.

Молчание.

Дай-ка мне колбаски еще.

ОН. Прости меня. Я вообще-то не хотел никаких проверок устраивать... Так просто получилось... Глупо...

ОНА. Если ты хочешь, что бы мы жили с тобой долго и счастливо, и, как дураки, умерли в один день - не устраивай мне больше никаких проверок. Никогда. Ругайся, кричи, если совсем хреново станет - пить даже можешь. Но не проверяй меня, понял?

ОН. Ты не преувеличивай... Так как-то само получилось... Я и не устраивал ничего... И вообще я тебя люблю.

ОНА. Я - такая, какой меня видят. А хочется быть хорошей. Очень хочется. Помоги мне, а?

ОН. Да я... Конечно... Я тебя так люблю... Да мы если отсюда выберемся только... Я - что угодно... Ты только помоги отсюда выбраться. Ты ведь умная такая, на самом деле. А я - потом - если только выберемся - я такой буду хороший, ты не представляешь. Даже вот если мне со всех сторон будут про тебя гадости шептать - я всех буду посылать, я тебе буду верить просто как... страховому полису... Только бы отсюда выйти. Мы же выйдем отсюда, правда? Это же все не может быть серьезно? Это же кончится скоро, правда?

ОНА. Конечно. Обещаю тебе. Мы выйдем отсюда, и потом еще со смехом будем вспоминать эту странную историю, мальчик ты мой маленький.

ОН. Выйдем, да? Я тоже так думаю. Не жить же нам тут всегда. (*Пытается засмеяться*). Ты не думай, если тебе так нравится, я - пожалуйста, я согласен быть маленьким. Если рядом с тобой - делай со мной, что хочешь.

Молча выходит ТРЕТИЙ.

Словно почувствовав что-то, ОНА реагирует на приход странного хозяина отеля: так реагируют не на человека, но на дуновение ветра.

ОНА. А вот так никогда не говори. Никому. Даже мне. Никогда не отдавай женщине власть над собой.

ОН (*обнимая ЕЕ*). Хорошо- хорошо. Как скажешь... Как хочешь, спасительница ты моя.

ОНА. Нет, миленький ты мой, я - слабая женщина, А ты (*трогает мускулы*) - сильный мужчина, и...

ОН. Ты что, хочешь, чтобы я с ним дрался? У него ж - пистолет, и вообще - ты видела, она какой огромный. А я драться совсем не умею.

ОНА (*отходит и словно оценивает ЕГО*). Совсем? Ну что ж, придется тебе помочь. Значит, так: кончаем лирический треп, вырабатываем план...

Затемнение.

6

ТРЕТИЙ ходит по комнате, разговаривает, глядя вверх - беседует с Богом, как со своим хорошим, давним знакомым.

ТРЕТИЙ. Ну что, Ты видел это? И вот это Ты называешь любовью? Что же тогда Ты называешь глупостью? Что Ты сказал?... Ах - судьба... Опять об этом? Вздор это, а не судьба... Не, ну Ты его-то видел, мужичка этого? Как в постели: так жить без тебя не могу, люблю и прочие ля-ля... А как сюда попал - так все члены затряслись от страха, даже те, что тряске не подвержены... Судьба... Рок... Фатум... Все это от незнания, уверяю Тебя. Как это - от какого? От незнания будущего, разумеется. Что там у нас за поворотом? Никто не знает. Повернули - бац! - врезались, погибли. От незнания все. Я вот тоже не заглянул однажды за поворот, и вот оно как все в жизни получилось, ну Ты знаешь, чего тебе рассказывать... Теперь-то глядеть научился... (*Наливает себе из бутылки*). Твое здоровье! У Тебя как здоровье-то? Береги себя - Ты ж у нас один такой, бессмертный... Только Ты не думай, что Ты один такой - всезрячий. Оно, конечно, Тебе, что вперед смотреть, что назад - все равно. Скажу Тебе по секрету: я тоже так научился.

А что? (*Передразнивает*). «Чужая душа - потемки. Чужая душа - потемки». А кто светил? Светить надо уметь - вот и все. Нет, ну ты мужиченку этого видел? А ее? У нее - последний шанс, у него - первая любовь. И какие ж потемки? От света в глазах рябит. Не так разве? Ты чего не знаешь, что с ними дальше будет? И я знаю. Вот и поглядим, что сильнее: Твоя судьба или мое знание. Что? А вот это не при чем совсем. Я Тебя уверяю, Тебе-то врать не буду. Не при чем. Главное, чтобы жизнь пошла правильно, не твоим путем, а правильным. Так-то вот. (*Поднимает бокал*). Ну, удачи Тебе! (*Вдруг начинает хохотать*). Не, ну эти двое... Дурачки... Чего ж Ты их такими дурачками рождаешь? Или Тебе - чем они глупее, Тем развлекаться интересней? Глядишь на них, со смеху умираешь, наверное...

ЕЕ ГОЛОС. Эй вы, как вас там? Хозяин! Мне надо с вами поговорить!

ТРЕТИЙ. Явилась. Конечно - она, ну не он же... Он, небось, себя по ногам-рукам связал, чтоб не трястись... (*Глядя на верх*). Ну что, всезрячий? Мы тут тоже не слепые.

ЕЕ ГОЛОС. Если вы говорите мне, то я вас не слышу.

ТРЕТИЙ. И, заметь, она ко мне пришла. Не упала на колени со всякими там «ля-ля» и глупыми воздеваниями рук, а пришла ко мне. (*Иронично*). Судьба... Фатум... Ко мне пришла. (*Ей кричит*). Я вас жду, милочка моя! (*Бросается к выключателю, выключает свет*).

Затемнение

7

Полумрак.

ОНА, крадучись, входит в дверь

ОНА. Можно? (*Стоит, в растерянности, не зная, что делать*).
Здесь есть кто?

Луч высвечивает кресло.

Вы приглашаете меня сесть? Весьма любезно с вашей стороны (*садится*).

Молчание.

И долго так сидеть прикажите? Хоть бы выпить дали.

Луч высвечивает бутылку.

Спасибо. (*Наливает*). Только я в одиночестве не пью. Хватит вам уже прятаться. Давайте вместе выпьем.

Два луча бегают по потолку.

Нет, любезный вы мой, так не получится. Если не хотите со мной разговаривать - я уйду.

*Луч высвечивает дверь.
Дверь медленно закрывается.*

Это меняет дело... (*Пьет*). Только дверь не запирайте, пожалуйста - ужас, как боюсь запертых дверей.

Молчание.

Так и будем сидеть? Вообще, это не честно: вы меня видите - я вас нет.

*Свет гаснет.
Темнота.*

(*Кричит из темноты*). Что вы делаете? Я боюсь темноты! Включите свет!

*Вспыхивает свет.
ТРЕТИЙ сидит в кресле напротив НЕЕ.*

ТРЕТИЙ. Добрый день. Вы хотели выпить вместе? Ваше здоровье.

ОНА (*неуверенно чокается с ТРЕТЬИМ*). Я не заметила, как вы вошли.

ТРЕТИЙ. Кто вам сказал, что я вошел? Есть немало иных прекрасных способов передвижения. Здравствуйте, милая моя, за встречу!

ОНА (*выпивает, и тут же протягивает рюмку*). Давайте еще, только вместе.

ТРЕТИЙ (*наливая ЕЙ*). С удовольствием...

Чокаются, пьют.

Свет не слишком резкий?

Свет чуть приглушается.

Я очень люблю свет. Луч в темноте - что может быть эффектней, не так ли? Мне кажется, вы дрожите. Отчего?

ОНА. Вы заперли дверь, а я боюсь запертых дверей. У меня такая болезнь.

ТРЕТИЙ. Что вы говорите?! И давно?

*ТРЕТИЙ смотрит на закрытую дверь.
Дверь медленно открывается.*

Не дует? Если я не ошибаюсь, дверь готовим для прихода вашего приятеля, не так ли? Он, видимо, позже придет, когда вы меня споите, чтоб легче справиться было...

ОНА. Откуда вы?.. Что вы такое говорите?

ТРЕТИЙ. Угадал... Жаль... А чем предполагается меня бить? Бутылкой, видимо. Другого ударного материала у меня в гостинице, боюсь, вы не найдете...

ОНА. Я не понимаю, о чем вы говорите.

ТРЕТИЙ. Вы, видимо, плохо учились в школе: непонятливая. Выпьем? Может, поумнеем вместе...

ТРЕТИЙ пытается чокнуться с НЕЙ, но она отводит руку.

ОНА. Вы что - дьявол.

Свет гаснет и тут же вспыхивает.

Прекратите надо мной издеваться!

ТРЕТИЙ. Извините, я тут не при чем - это пробки. Видимо, не выдерживают нагрузки, надо поменять. Так что вы спросили?

ОНА. Неужели вам не надоело из меня душу выворачивать?

ТРЕТИЙ. Мне? Из вас? (*Смеется*). Да вы душу сами себе выворачиваете, вы в этом большая специалистка. Вообще, знаете, что я вам скажу? Человек - сам лучший выворачиватель собственной души, то, что он сам со своей собственной душой творит - никто другой сотворить не в силах. Разве всю свою, так называемую жизнь, вы не занимались перетряхиванием собственной души?

ОНА. Да что вы знаете о моей жизни?

ТРЕТИЙ. А что такое? Какие сложности? Вы что - философ, который изобрел никому доселе неведомое учение? Или вы - путешественник, который видел нечто такое, что никто, кроме него, никогда не видел? Да нет, вы - совершенно обычная женщина с абсолютно понятным прошлым и столь же предсказуемым будущим. Сейчас вы оказались перед поворотом, за которым - пропасть, и я помогу вам в нее не упасть. Я - добрый человек, а вы называете меня Бог знает какими словами...

ОНА. Выпьем?

Чокаются, пьют.

ТРЕТИЙ. Хотите открою вам огромную тайну? Только никому не говорите... (*Шепотом*). Чтобы меня сподить, этой бутылки не хватит.

Молчание.

ОНА. Выпустите нас отсюда, пожалуйста. Я не знаю, кто вы такой и не понимаю, зачем вы нас тут держите. Но у вас лицо человека, который многое пережил в жизни, к тому же - оно кажется мне знакомым, может быть, поэтому я доверяю вам...

ТРЕТИЙ. Правильно. Я не желаю вам зла.

ОНА. Пожалуйста, не перебивайте меня, мне и так трудно говорить. Видите ли в чем дело.... Я, может быть, впервые в жизни по-настоящему счастлива. Каждое утро мне очень хочется открывать глаза, понимаете? У меня так никогда в жизни не было. Неужели вам будет лучше от того, что я потеряю свое счастье?

ТРЕТИЙ. Позвольте уточнить: счастьем вы называете трясущегося молодого человека, который посылает свою возлюбленную к тому, кого он считает маньяком?

ОНА. Вы что - знаете, как выглядит счастье?

ТРЕТИЙ (*встает, начинает ходить по комнате*). Знаете ли, я ведь не всегда жил один... Было время, когда мне тоже нравилось открывать глаза по утрам... Все мы хоть раз участвовали в этой любимой игре взрослых: «любили - разлюбили».... Я очень любил... Забавно говорить вам об этом...

ОНА. Она... Бросила вас...

ТРЕТИЙ. Да я в ее жизни был ничего не значащий эпизод, маленький фрагмент. Неважно. Детали не имеют значения. Ничего особенного, все, как у всех... Ну, не могу забыть - это ж мои проблемы, правда? «Полюбили» дается нам куда легче, чем «разлюбили», не так ли?

ОНА. Вы страдаете?

ТРЕТИЙ. Нет. Так вот однажды утром я проснулся... Утро, надо сказать, было ужасным: светило яркое солнце, дул прохладный ветерок, весело пели птицы, даже шмели жужжали как-то отвратительно радостно - вы сами знаете, как бывает, когда природа словно издевается над вами - так вот, я проснулся и подумал: кто меня завел в этот кошмар? Бог? Судьба? Фатум? Нет. Разве, глядя на нее, я не знал, чем все это кончится? Прекрасно знал. Так чего ж я спихиваю на судьбу собственную глупость. И вот тогда я решил...

ОНА (*перебивает*). Понятно, почему меня с самого начало к вам тянуло.

ТРЕТИЙ. Вас? Ко мне?

ОНА. Меня - к вам. Меня всегда тянет к мужчинам, которые умеют страдать. (*Разливает*). Выпьем за знакомство.

ТРЕТИЙ. Чего это вдруг?

ОНА. Почему вдруг? За знакомство мы еще не пили.

Чокаются.

Она задерживает руку ТРЕТЬЕГО в своей руке.

Вы очень несчастны?

ТРЕТИЙ. Нет. Несчастный - это тот, кто потерял надежду. А у меня ее нет. Понимание жизни убивает надежду и, значит, убивает несчастье. Так-то, милая моя, так что вы зря меня боитесь...

ОНА. Я не боюсь.

ТРЕТИЙ (*не обращая внимания на ЕЕ реплику*). Вы можете выйти отсюда абсолютно счастливым человеком, вам достаточно понять, что ваша очередная надежда - это просто обман, и все. Подумайте, вы же умная женщина.

ОНА. Думать я совершенно не умею.

ТРЕТИЙ. А здесь и не надо думать головой, здесь другим надо думать...

ОНА. Другим органом? Назовем его условно - сердце, да, мой несчастный философ?

ТРЕТИЙ. Люди не хотят идти по той дороге, где счастье. Они идут по тому пути, который первым стелется им под ноги. Я помогаю людям обрести правильное направление.

ОНА. Опыты над нами ставите, несчастный вы мой, сломленный человек... Бросится человек в омут, если на дне его плавают надежда или нет... Интересно... (*Пьет*). Знаешь что я тебе скажу, автор опыта? А может, я приехала сюда для того лишь, чтобы встретить тебя? Может, ты и есть моя судьба? Выпьем, что ли, за судьбу.

ТРЕТИЙ. Ненавижу это слово!

ОНА(*встает*). При чем тут слово? (*Садится ему на колени*). Все было так таинственно: свет вспыхивает-гаснет, двери сами собой открываются - закрываются... Здорово! И все это ты придумываешь только ради того, чтобы уберечь людей от разочарований? Бедный ты мой человек, на что ты тратишь жизнь? Давай заживем по-новому.

ТРЕТИЙ. Ты опять врешь! Тебя же ждет этот...

ОНА. А у нас с тобой не будет никаких «разлюбили», правда? И ты меня никогда не будешь попрекать тем, что я увлеклась молодым. Он смешной такой, но ты-то ведь - другое дело.

ТРЕТИЙ. Да уж, конечно.

ОНА. Почему бы нам с тобой не быть счастливыми, и, как дураки не умереть в один день?

ТРЕТИЙ. Ты хочешь, чтобы я тебе поверил?

ОНА. Поцелуй меня.

Он целует ее в щеку.

Разве так ты целуешь женщин, которые предлагают тебе умереть с ними в один день?

Третий страстно целует ЕЕ.

Вбегают ОН с бутылкой в руках, пытается ударить ТРЕТЬЕГО по голове, но делает это очень неловко.

ТРЕТИЙ ставит ему подножку - тот падает.

ТРЕТИЙ сталкивает ее с колен.

ТРЕТИЙ. Сука! Как была, так и осталась...

ОНА. Кретин! К обоим относится! (ЕМУ). Даже по башке, как следует, дать не может.

ОН (потирая ушибленное место). Я тебя предупреждал, что не умею драться.

ТРЕТИЙ (вдруг начинает хохотать). И вот с этим кретином ты собираешься жить? Ты - мудрая, все понимающая в жизни баба? Неужели ты не понимаешь, чем кончится ваша любовь?

ОНА. А неужели ты не понимаешь: когда женщина влюблена - ее невозможно остановить?! Даже из самых благих побуждений, даже на самом краешке пропасти? Вы что, не знаете, что женщина любят не «благодаря», а «вопреки»? И чем больше этих самых «вопреки» - тем больше она любит? Нет, вы, действительно, як. Не в смысле - маньяк, а в смысле - тупое, глупое животное. Да еще, как я понимаю, с рогами.

ОН. Вы не могли бы нас выпустить отсюда. Пожалуйста.

ТРЕТИЙ. Проваливайте, если вы такие идиоты! Подохните скоро все от своей глупости!

ОН (берет ЕЕ за руку). Пойдем, пока он не передумал. (У самой двери, ТРЕТЬЕМУ). Всего вам самого доброго. До свидания. Это приключение дало мне повод для размышлений - буду думать.

ТРЕТИЙ. Поздно думать.

ОН. Думать никогда не поздно. Даже после смерти. Я убежден, что ангелы тоже думают. Удачи вам.

ОНА и ОН уходят, но ОНА почти сразу же возвращается, бросается к ТРЕТЬЕМУ.

ОНА. Мне кажется, я тебя все-таки вспомнила... Извини, это было так давно и мимолетно... Хочешь совет? Бабу себе заведи вот с такими сиськами, сразу про все глупости забудешь. (Уходит).

Некоторое время ТРЕТИЙ сидит молча, затем встает, наливает в свой бокал, чокается с ЕЕ бокалом...

ТРЕТИЙ *(говорит, глядя вверх)*. Что Ты с ними делаешь, а? Почему они совершенно не понимают, где судьба, а где - глупость? Ну уж если Ты такой всемогущий, от чего б Тебе не сделать их счастливыми? Или, на худой конец, почему б Тебе не подарить мне бабу вот с такими сиськами? *(Смеется)*. Шутка. Уж я-то знаю, куда эти бабы заведут. Меня Ты не обманешь! Я про людей не меньше Твоего знаю! *(Кричит)*. Не меньше Твоего, понял Ты!..*(Молча ходит)*. Она меня не узнала... Представляешь? Не узнала...*(Передразнивая Ее)*. «Мы не учились вместе?» Дура! Не понимает, что главные-то ее уроки впереди. Этот недопесок научит ее настоящей жизни, в пропасть ее кинет и камнями еще сверху прикроет, чтоб не рыпалась... *(снова ходит)*. И вот тогда я приду к ней и скажу: «Я хотел уберечь тебя от судьбы, ты насмеялась надо мной, и где ты теперь?» И я посмотрю ей в глаза... Ради этого разве не стоит жить? *(Глядя вверх)*. Ты-то думал, что увел ее от меня навсегда, а я Тебя обманул: я ее нашел. И еще раз найду. Она ж - человек, а эти люди такие дурачки... Сколько уж веков прожили, а не поумнели. Они ж без меня пропадут, а она - первая. *(Снова ходит и вдруг падает на колени)*. Господи, сделай так, чтобы она ко мне вернулась! Если Ты такой всемогущий, верни ее мне, а? Ведь только я один знаю, какой путь ведет к счастью, мы пошли бы с ней по этому пути вместе, что Тебе стоит, Господи, сделать такую малость? *(Ложится на пол, стараясь укрыться с головой пиджаком)*. Почему бы Тебе не помочь именно мне? Ты же помогаешь другим? Теперь и до меня очередь дошла. Пожалуйста. Я буду ждать. Хорошо? Хорошо? Договорились? *(Затихает)*.

К О Н Е Ц